

УДК 327

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.6.05

И. И. Климин

ФОРМИРОВАНИЕ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

КЛИМИН Иван Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия.
E-mail: kmo@spbstu.ru.

В статье рассматривается становление договорно-правовой базы в отношениях между Россией и Китаем начала XXI века. Дана характеристика двух периодов ее формирования, проанализированы наиболее значимые документы.

РОССИЯ; КИТАЙ; ДОГОВОРНО-ПРАВОВАЯ БАЗА; СОГЛАШЕНИЕ;
ДОКУМЕНТ; ИСТОЧНИК

В начале XXI века российско-китайские отношения приобрели характер стратегического партнерства и взаимодействия. По оценке Президента России В.В. Путина и Председателя Китая Си Цзиньпина, они являются наилучшими за всю историю их взаимоотношений [1].

Под эти отношения двух стран подведена солидная договорно-правовая база, формированию которой и посвящена данная статья, ибо в отечественной литературе она специально не рассматривалась, несмотря на многочисленные опубликованные работы за последние годы, в которых исследуются вопросы о сотрудничестве России и Китая во всех сферах.

В становлении договорно-правовой базы российско-китайских отношений мы выделяем два периода: 1990^е годы и начало XXI века, причем рубежным критерием считаем подписание в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. При этом по мере расширения политического диалога между руководителями России и Китая постепенно увеличивалось и количество принятых договорно-правовых документов по углублению равноправного, доверительного партнерства и стратегического взаимодействия между странами. В настоящее время трудно назвать общую точную цифру о числе таких документов, появившихся за четверть века о российско-китайском сотрудничестве, ибо официальная статистика на этот счет, в том числе и по периодам, отсутствует, хотя приблизительные данные и публиковались Министерством иностранных дел РФ.

Так, по сведениям заместителя министра иностранных дел России Г. Карасина, с 1991 г. по 1999 г. между двумя соседними государствами было заключено свыше 100 межгосударственных и межправительственных соглашений, а за 50 лет, с 1949 по 1999 г. обе страны подписали более 300 документов, большинство из них прекратили действие [2]. В апреле 1999 г. оба правительства согласились в форме обмена нотами провести инвентаризацию договоров, заключенных между СССР и КНР, начиная с 1949 г. по 1999 г. В результате проделанной работы стороны признали еще 12 документов, прекративших действие [3].

Из обнародованной статистики Г. Карасиным видно, что СССР и КНР за 42 года, с октября 1949 г. по декабрь 1991 г. подписали порядка 200 межгосударственных соглашений, большинство из которых, как нам представляется, приходилось на 1950^е годы, т. е. на союзнический период в отношениях между двумя странами. И эта внушительная цифра, на наш взгляд, лишний раз подтверждает, что в тот исторический период, действительно, между СССР и КНР существовали тесные экономические, политические и дружественные отношения, как бы к ним не относились политики, ученые России и Китая на современном этапе.

Между тем в отечественной литературе приводились и другие данные о количестве подписанных документов двумя странами,

характеризующие масштабы их сотрудничества в 1990^е годы, несколько отличающиеся от цифры, названной Г. Карасиным. Например, по подсчетам бывшего заместителя министра иностранных дел РФ и бывшего посла в КНР И.А. Рогачева, в 1990^е годы, за восемь лет страны заключили около 120 межгосударственных и межправительственных соглашений, а также десятки межведомственных документов [4, с. 57].

А вот исследователь С.И. Лунев считает, что к декабрю 1997 г. Россия и Китай подписали около 200 совместных документов [5, с. 214–215]. По-видимому, автор включает в эту цифру не только межгосударственные, межправительственные, но и межведомственные, корпоративные соглашения. Крупный специалист по советско-российским отношениям с Китаем О.Б. Рахманин в своей монографии приводит близкую к официальным цифру. По его мнению, отношения России и Китая в 1990^е годы и в начале 2000 г. опирались на определенную договорно-правовую базу: было подписано свыше 100 действующих межгосударственных и межправительственных соглашений и договоров [6, с. 293].

С нашей точки зрения, цифры, приводимые И.А. Рогачевым о количестве заключенных совместных документов Россией и Китаем в 1990^х годах, соответствуют больше действительности, ибо, будучи послом в КНР, он непосредственно участвовал в их разработке и присутствовал, как правило, при их подписании. В этой связи кратко остановимся на характеристике становления договорно-правовой базы в отношениях РФ и КНР в 1990^е годы и назовем некоторые не только межправительственные, межгосударственные, но и межведомственные, корпоративные соглашения. Они подписывались в основном во время взаимных официальных визитов глав государств, правительств, хотя заранее готовились сторонами.

Так, во время первого официального визита в КНР Президента Б.Н. Ельцина 17–19 декабря 1992 г. было подписано сторонами 24 документа разного названия: договор, соглашение, меморандум, заявление. И как заявил на пресс-конференции в Пекине 19 декабря Ельцин, что такой солидный пакет документов можно «для рекорда в книгу Гиннеса вписать» [3, с. 28].

Назовем некоторые из них, включая межгосударственные и межправительственные соглашения, в том числе о культурном, научно-техническом сотрудничестве; о безвизовых групповых территориальных поездках; о государственном кредите для поставок из КНР в РФ продовольственных товаров на сумму 300 млн. юаней; о международном автомобильном сообщении; меморандум о взаимопонимании между правительствами России и Китая по вопросу о сокращении вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе границы.

К межведомственным документам относились, например, такие: Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел РФ и Министерством безопасности КНР; Соглашение между Министерством труда России и Государственным управлением Китая по делам иностранных специалистов по направлению на предприятия и в организации КНР; документ о научном сотрудничестве между Российской Академией наук и Государственным комитетом Китая по делам образования [3, с. 28–29].

Визит Б.Н. Ельцина в КНР, его переговоры с председателем страны Ян Шанкунем, премьером Государственного Совета Ли Пэном, Генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэмином, подписанные в ходе переговоров документы, свидетельствовали не только о нормализации отношений между двумя соседними государствами, но и закладывали правовые основы для формирования сотрудничества между ними и расширения договорной базы. В дальнейшем это нашло отражение и в подписании документов во время официального визита Председателя КНР Цзян Цзэминя в РФ 2–6 сентября 1994 г. Кроме совместной российско-китайской декларации и совместного заявления, предусматривающих ненацеливание стратегических ядерных ракет и неприменение первыми ядерного оружия, были также подписаны 6 Соглашений между РФ и КНР, в том числе о российско-китайской государственной границе на ее западной части; о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах и другие документы [3, с. 120].

В ходе официального визита премьера Государственного Совета КНР Ли Пэна в РФ 25–28 июня 1995 г. было подписано 7 документов,

расширяющих договорно-правовую базу отношений двух стран. К ним, в частности, относились соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о совместной охране лесов от пожаров; Соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях; о сотрудничестве в области информации и другие [3, с. 146].

Итогом официального визита президента России Б.Н. Ельцина в Китай 24–26 апреля 1996 г. стало подписание 8 документов, включая Соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии; о сотрудничестве в области охраны интеллектуальной собственности; о сотрудничестве в области энергетики; о сотрудничестве в области антимонопольной политики; о сотрудничестве в области космонавтики; об установлении линии «горячей связи» между Москвой и Пекином; Соглашение о международном заповеднике «озеро Ханко»; о сотрудничестве между спортивными ведомствами двух стран.

Во время визита в РФ Премьера Государственного Совета КНР Ли Пэна 26–28 декабря 1996 г. были подписаны два документа: Протокол о принципах рамочного контракта на сооружение Ляньюньганской АЭС и Соглашение между Центральным Банком Российской Федерации и Народным Банком Китая [3, с. 151, 203].

В ходе переговоров Б.Н. Ельцина с руководителями Китая в период его государственного визита в эту страну 9–11 ноября 1997 г. также был подписан солидный пакет документов, нацеленных на укрепление сотрудничества между двумя странами. Среди подписанных 7 документов сторонами значились: меморандум о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества; Соглашение о сотрудничестве в развитии алмазно-бриллиантовых комплексов двух стран; Соглашение между Центральным банком России и Народным банком Китая о сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций [3, с. 233].

Из приведенного материала ясно просматривается тенденция, характеризующая прогрессивную, интенсивную наработку договорно-правовой базы российско-китайских отношений в 1990^е годы в связи с подписанием сторонами многочисленных межгосударственных и

межправительственных документов как следствие нормализации отношений между странами, и как итог многих взаимных официальных визитов, контактов их руководителей и принятых ими совместных политических деклараций и заявлений.

Однако судить о качественном уровне российско-китайских отношений в 1990^x годах по количеству заключенных странами разного вида документов, конечно, нельзя. Они еще не раскрывают суть, масштабность доверительного, равноправного партнерства и стратегического взаимодействия между РФ и КНР. Прежде всего, надо учитывать, как на практике реализуются эти многочисленные подписанные соглашения, как они влияют на эффективность сотрудничества между странами. И по этой части далеко не все выглядело благополучно. Многие заключенные документы не выполнялись по тем или иным причинам, оставались декларативными, бумажными. И об этом неоднократно отмечалось и в отечественной литературе [5, с. 214–215; 7].

Несмотря на заметный достигнутый прогресс в 1990^e годы в российско-китайских отношениях по всем направлениям, все же чувствовалась невысокая практическая отдача от принимаемых решений на высшем и высоком уровнях и от подписанных разного вида совместных Соглашений. Это беспокоило и руководителей России и Китая, особенно последних. Поэтому правительство КНР с учетом большой проделанной работы двумя странами по развитию сотрудничества в 1990^e годы выступило с инициативой, в целях повышения его на более высокий уровень – подписать новый базовый, юридический документ между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Во время официального визита Президента РФ В.В. Путина в Пекин в июле 2000 г. руководство КНР предложило ему заключить новый договор, юридический акт между двумя странами. Поскольку еще в апреле 1979 г. правительство Китая сообщило Советскому Союзу о непродлении ранее действующего договора о Союзе между двумя странами, подписанного в 1950 г., срок действия которого заканчивался в 1980 г. Тогда как ранее «китайская сторона одновременно отвергала предложение

СССР о выработке какого-то нового международного государственного документа». «А в дальнейшем, после 1980 г., подход КНР формировался следующим образом: проводя самостоятельную линию на международной арене, Китай не намерен был идти на подписание договоров базового характера ни с одной страной мира. Такая линия выдерживалась на протяжении длительного времени» [8, с. 18–20].

Радикальный пересмотр позиции руководства Китая по поводу подведения прочной юридической базы в отношениях с РФ, во-первых, диктовался, прежде всего, внутренними проблемами, разрешение которых требовало дальнейшего укрепления сотрудничества с Россией. Во-вторых, к концу 1990^x годов наметилось явное торможение в российско-китайском равноправном, доверительном партнерстве и стратегическом взаимодействии, преодолеть которое можно было бы на базе нового юридического документа. В-третьих, сложная международная обстановка также подталкивала руководителей КНР к выдвижению такой инициативы, которая, конечно, отвечала и интересам России. Предложение Пекина, – пишут М.Л. Титаренко и Б.Н. Кузык, – явилось следствием потребности современного китайского руководства в таком договоре, исходя из внутривнутриполитической и внутриэкономической ситуации в самом Китае и положения КНР на мировой арене. Китай нуждался в этом договоре «во всяком случае не меньше, чем Россия» [9, с. 560].

О причинах, побудивших руководителей Китая выступить с подобным предложением, можно судить и по выступлению одного из разработчиков нового Договора между РФ и КНР посла в России Лю Гучана 30 июня 2006 г. на торжественном собрании в Обществе российско-китайской дружбы. Причем дипломат назвал данный документ «Договором Века», «как крупное событие и важная веха в истории развития межгосударственных отношений» [10]. По его оценке, китайская сторона весной 2000 г., готовясь к визиту Президента В.В. Путина, всесторонне проанализировала уровень сотрудничества между двумя странами и пришла к выводу, что несмотря на существующий прогресс во взаимоотношениях между КНР и РФ, достигнутый показатель «как двух мировых держав и крупных соседних стран еще очень далек от имеющихся

колоссальных потенциальных возможностей и ожиданий их народов и для их развития все еще существует огромный простор». Так, трудно шли переговоры по пограничному вопросу между сторонами, слабо развивались торговые связи, «товарооборот колебался в пределах 5–7 миллиардов долларов», «отношения общественного мнения к развитию двухсторонних связей оставляло желать лучшего».

В этой связи Лю Гучан, ссылаясь на «хождение» в РФ так называемой теории «китайской угрозы», а в КНР распространялись «предрассудки и озабоченности в отношении перспектив развития России». Причем проводимые дискуссии между сторонами по некоторым «крупным чувствительным вопросам не были подлинно открытыми и искренними». По оценке дипломата, изучив существующие двусторонние проблемы, китайское руководство сделало вывод, что их «корень появления» заключается «в дефиците доверия». После чего у него и «возникла идея: согласовать и подписать правовой документ, чтобы упорядочить цели и принципы, содержащиеся в более чем десятке политических документов, совместно опубликованных двумя сторонами в 90^е годы прошлого века, и закрепить их в юридической форме в целях устранения подозрений, укрепления взаимного доверия».

При этом Лю Гучан также признает, что не только китайско-российские проблемы побудили выступить правительство КНР с идеей разработки нового правового документа между двумя государствами, но и сложная международная обстановка в начале XXI века, отличающаяся нестабильностью, противоречивостью, с наличием политики с «позиции силы», оживления менталитета времен «холодной войны», «гегемонизацией».

В июле 2000 г., когда Президент В.В. Путин находился с визитом в Китае, Председатель КНР Цзян Цзэминь уже официально предложил ему не только саму идею правового документа, но и его название – двусторонний Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В.В. Путин согласился с таким предложением и главы государств поручили министерствам иностранных дел двух стран подготовить проект

такого документа в течение года, к предстоящему в 2001 г. официальному визиту Председателя КНР Цзян Цзэминя в РФ.

Правда, прежде чем китайская сторона официально предложила руководству РФ разработать и подписать такой Договор, на начальном этапе «вынашивания» данной идеи, Лю Гучан предварительно обменялся мнением с И.А. Рогачевым, тогдашним послом РФ в КНР насчет того, как он относится к самой идее разработать и подписать между двумя странами Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве «в целях дальнейшего укрепления взаимного доверия и повышения уровня двусторонних отношений» [10, с. 14–16]. И судя по заявлению Лю Гучана, подобная инициатива китайской стороны на первоначальном этапе нашла понимание у И.А. Рогачева. И можно предположить, что о ней было доложено главе МИД РФ, а затем и политическому руководству страны.

После того как главы двух государств в июле 2000 г. договорились о разработке нового базового документа сразу же после окончания визита В.В. Путина в Пекин, дипломаты двух стран приступили к его составлению. О ходе работы над проектом будущего Договора нам дает некоторое представление И.А. Рогачев. По его оценке, эксперты РФ и КНР провели кропотливую работу на первоначальном этапе, чтобы иметь «видение» концепции будущего документа, опираясь на собственные интересы и международный опыт. Тем не менее, в ходе активного переговорного процесса как на уровне экспертов, так и заместителей министров иностранных дел, разногласия устранялись и удалось «достигнуть единства взглядов» по всем ключевым положениям будущего текста договора и его окончательно согласовать, который был подписан в Москве 16 июля 2001 г. В связи с его подписанием, как отмечал Рогачев, в «некоторых кругах муссировались различные слухи относительно текста документа, наличия якобы каких-то «секретных положений». Поэтому главы государств на июльской встрече в Москве «договорились опубликовать весь текст Договора сразу после его подписания», не дожидаясь ратификации парламентами, «хотя с юридической точки зрения он пока не являлся частью правовых систем России и Китая» [4, с.117–119].

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой не только оперативно был разработан сторонами, но и его быстро ратифицировали парламенты двух стран: 25 января 2002 г. Федеральным Собранием России, а в КНР – 27 октября 2001 г. решением Постоянного комитета ВСНП и постановлением Председателя КНР. Договор, рассчитанный на 20 лет, вступил в силу 28 февраля 2002 г. [11, с. 8].

Поскольку данный Договор открывал новый, более качественный этап в развитии российско-китайских отношений и оказал эффективное влияние на дальнейшее становление их правовой базы, коротко остановимся на основном его содержании [3, с. 347–354].

В статье первой в нем сформулированы основные цели и главные принципы отношений, на основании которых они будут осуществляться. «Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования».

При этом Россия и Китай в своих взаимоотношениях не используют «силу или угрозу силой», не применяют экономические и другие способы давления, а спорные вопросы разрешают мирными средствами; уважают выбор каждой страной своего пути экономического, политического, социального, культурного развития с учетом внутренних условий.

Принципиально значимой для обоих государств и их народов являлась статья шестая, посвященная проблемам территориального размежевания, которая на протяжении длительного периода осложняла российско-китайские отношения. «Договаривающиеся Стороны, с удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий, преисполнены решимости превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение,

и прилагают для этого активные усилия. Договаривающиеся Стороны руководствуются международно-правовыми принципами территориальной неприкосновенности и нерушимости государственных границ, неукоснительно соблюдают государственную границу между ними».

В договоре провозглашен курс Китая и России на укрепление мер доверия в военной сфере, на неучастие в союзах и блоках и непринятие действий, «включая заключение» Соглашений с третьими странами, «наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности» другому государству.

Документ ориентирует оба государства на взаимные консультации в случае появления ситуации, когда одному из них будут затронуты интересы безопасности или угроза агрессии. Причем Россия и Китай, согласно Договору, выступают за соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, против силового вмешательства во внутренние дела суверенных государств, за укрепление международного мира, стабильность, сотрудничество между странами.

Договор нацеливал на основе взаимной выгоды на эффективное сотрудничество между РФ и КНР во всех областях, в том числе в политической, экономической, военно-технической, космической, транспортной, энергетической, гуманитарной, включая сферу культуры, образования, здравоохранения, туризма, спорта [3, с. 347–354].

Договор, безусловно, является значимым базовым юридическим документом, направленным на доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, на укрепление дружбы между РФ и КНР и их народами на длительную перспективу. Он высоко оценивался политиками и учеными двух стран. Например, в совместном заявлении В.В. Путина и Цзян Цзэминя после подписания Договора 16 июля 2001 г. отмечалось, что он является важной вехой в истории отношений между сторонами, программным документом и определяет развитие российско-китайских отношений в новом веке на основе исторического опыта. В нем обобщены главные принципы, дух, достижения российско-китайских отношений, в юридической форме закреплена мирная идеология двух государств и их народов: «Навеки друзья и никогда враги». В Договоре

подтверждены дружественные отношения двух государств нового типа, «строящимися на основе невступления в союз, неконфронтационности и ненаправленности против третьих стран» [12].

Российские политики, дипломаты и ученые также высоко оценивали значение Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР в целях дальнейшего развития отношений между двумя государствами. Например, академик М. Титаренко и старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Чрезвычайный и Полномочный посол В. Трифонов отмечали, что в нем определены основные принципы сотрудничества России и Китая на длительную перспективу, «обозначены векторы построения справедливого, демократического и политического международного порядка» [13].

На организованном Круглом столе Центром изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН в 2016 г., посвященного 15-летию заключения Договора, его участники отмечали, что он заложил фундамент, юридические основы «новой модели» отношений между РФ и КНР, придал им «импульс». В своем выступлении академик В.С. Мясников обратил внимание на то, что документ восстановил международно-правовые договорные основы, существовавшие на протяжении более трех веков, но на более качественных принципах, на доверительном партнерстве и стратегическом взаимодействии двух стран [11, с. 3–8].

Тем не менее, в отечественной литературе высказывались и критические замечания о содержании Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Так, после его подписания он вызвал «большой интерес и самые противоречивые комментарии в России и в мире, – отмечает А.В. Лукин. – Одни утверждали, что два бывших коммунистических гиганта идут к новому союзу, направленному против США и Запада. Другие же, напротив, заявляли, что документ чисто декларативен и не имеет практического значения. Оба эти мнения были поверхностными» [14].

Критически высказывался о Договоре и известный ученый-китаевед Ю.М. Галенович. По его мнению, он не в полной мере отвечал интересам

России, в том числе «не закрывал» пограничный вопрос, хотя в нем и зафиксировано, что у государств нет взаимных территориальных претензий. Однако наряду с критическими замечаниями Галенович усматривал в договоре и положительные стороны, благодаря которым в отношениях между лидерами двух стран создается определенная атмосфера доверия. Заявлено о намерениях «не вступать в конфронтацию между Россией и Китаем», не быть врагами, не заключать с третьими странами соглашений, направленных против партнера [15, с. 343 – 351].

Политики, дипломаты и исследователи Китая неоднократно отмечали особое значение Договора для долгосрочных двусторонних отношений двух стран. Так, посол КНР в РФ Чжан Дэгуан в 2002 г. признавал, что он «ясно определил статус наших отношений» на взаимное стратегическое партнерство и взаимодействие, на развитие долговременных и стабильных связей между народами, их дружбу [16, с. 30–31].

Об этом же писал в 2002 г. и заместитель председателя китайского Общества международных дружественных связей Ли Чаншунь, по мнению которого Договор как программный документ определял развитие российско-китайских отношений в новом веке, на основе исторического опыта и в юридической форме закреплял «мирную идеологию», дружбу двух стран и их народов [17, с. 46].

Председатель КНР Си Цзиньпин в интервью «Российской газете» в 2017 г. обращал особое внимание на значение Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР как юридическом базовом документе, закрепляющем идею о передаче дружбы из поколения в поколение между народами, нацеленного на защиту их коренных интересов [18].

Ведущие научные сотрудники Института новой истории Академии общественных наук КНР Сюе Сяньтянь и Луань Цзинхэ в статье, опубликованной в 2002 г., «История и современное состояние китайско-российских отношений: от трех союзов до «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», воздают должное последнему документу,

нацеленному на дальнейшее углубление отношений между двумя государствами [19, с. 26–38].

Молодой исследователь Ян Юйхэн считает договор 2001 г. как правовую базу «российско-китайского стратегического партнерства» на современном этапе [20].

Тем не менее, и в Китае наряду с позитивным настроем по отношению к Договору 2001 г. раздавались и критические оценки и прежде всего к зафиксированному в нем положению, что у обоих государств нет территориальных претензий. В публикуемых статьях, например, в Гонконге, в том числе и рассчитанных на жителей КНР, утверждалось, что Цзян Цзэминь совершил ошибку, соглашаясь на включение в текст Договора положение об «отсутствии взаимных территориальных претензий». Авторы этих публикаций призывали к пересмотру Договора от 16 июля 2001 г. и действующих российско-китайских соглашений о границе [21, с. 8], поскольку царская Россия на основе «неравноправных» договоров отторгла у Китая 1,5 млн. квадратных километров, которые необходимо вернуть.

По данным японского политолога, профессора, специалиста по российско-китайским отношениям о границе А. Ивасита, часть руководителей КНР «были настроены против подписания данного Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, ибо они опасались, что он «навсегда лишает Китай шанса вернуть себе российский Дальний Восток», земли, захваченные царской Россией, в том числе левый берег Амура и восточный берег Уссури [22, с. 99].

И, тем не менее, с нашей точки зрения, несмотря на некоторые критические высказывания относительно Договора 2001 г. как в РФ, так и в КНР он имеет важное значение в дальнейшем повышении уровня сотрудничества между двумя странами, в укреплении доверия между их народами и заметно способствовал расширению договорно-правовой базы российско-китайских отношений в XXI веке. Об этом свидетельствует и число подписанных документов РФ и КНР в рамках равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия.

В опубликованном в 2007 г. Министерством иностранных дел РФ сборнике документов о российско-китайских отношениях с 1999 по 2007 г. сказано, что за указанный период было заключено свыше 100 межправительственных и межгосударственных договоров [23, с. 19]. Это количество равнялось примерно числу подписанных документов в 1990^е годы, хотя в отечественной литературе называлась и другая цифра. Например, в 2006 г. ответственный сотрудник администрации президента РФ С. Ливишин писал, что за последние 15 лет между РФ и КНР «была создана развитая договорно-правовая база двустороннего взаимодействия, насчитывающая более 180 соглашений на межправительственном и межгосударственном уровнях». Кроме того, 55 пар российских и китайских регионов и городов подписали документы о сотрудничестве [24, с. 11–12]. Несмотря на некоторое расхождение в приводимой официальной статистике двумя ведомствами, что можно объяснить хронологической нестыковкой, общая цифра подписанных российско-китайских межгосударственных, межправительственных соглашений будет достигать за период 2000 – первую половину 2007 г. примерно 100. А если к этой цифре добавить около 120 документов, заключенных двумя сторонами в 1990^е годы, то с 1992 г. по 2007 г. общая численность российско-китайских соглашений составит приблизительно 220. Однако договорно-правовая база стратегического партнерства РФ и КНР продолжала расширяться и после 2007 г., о чем свидетельствуют документы, опубликованные в «Бюллетене международных договоров», издаваемом МИД РФ. По нашим подсчетам, со второй половины 2007 г. до середины 2017 г. в нем помещены до 53 межгосударственных и межправительственных документов, в том числе Соглашений, меморандумов, Протоколов, посвященных различным аспектам российско-китайских отношений, включая и ноты, которыми обменивались два внешнеполитических ведомства [25].

Суммируя вышеприведенную статистику, можно считать, что за 25 лет, с 1992 по 2017 гг. Россия и Китай подписали не менее 280 межгосударственных и межправительственных документов, большая часть которых, до 160, приходилась на XXI столетие. Конечно, подсчитанные

нами цифры являются приблизительными и скорее всего заниженными. Поскольку в отечественной литературе называется и другая статистика. Например, по сведениям доктора юридических наук, профессора, Чрезвычайного и Полномочного посла В. Лихачева, между РФ и КНР до 2015 г. подписано более 300 межправительственных и межгосударственных договоров и соглашений, «охватывающих практически все области сотрудничества» [26, с. 148–149].

То, что нынешняя договорно-правовая база российско-китайских отношений практически обеспечивает сотрудничество, взаимодействие во всех сферах, сомнений не вызывает, хотя и присутствует разница в уровне, масштабах, в отношениях, когда в одних областях документов подписано больше, в других – меньше. Для подкрепления сказанного, приведем некоторую статистику. Так, по нашим подсчетам, из 44 документов, подписанных РФ и КНР с 1999 г. по первую половину 2007 г. по 2 относились к сотрудничеству в финансовой сфере; в атомной энергетике, миграции, экологии; по одному документу – к таможенной и транспортной областям; три – посвящены научно-техническим связям; пять – касались урегулирования пограничного вопроса; шесть – посвящены организационным основам механизма регулярных встреч глав правительств; 7 – сотрудничеству в гуманитарной сфере; 8 – межрегиональным и пограничным связям; 5 – военно-техническим отношениям [23].

Из опубликованных в «Бюллетене международных договоров» 53 документов за первую половину 2007 г. до второй половины 2017 г., посвященных различным направлениям российско-китайского сотрудничества, по нашим подсчетам, 12 относились к энергетической сфере, в том числе 4 – в атомной, 3 – в газовой, 5 – в нефтяной; 9 – в гуманитарной; 4 – в финансовой; 6 – к межрегиональным, пограничным связям; по 3 – в экологической и в инвестиционной сферах; по 2 – в торговой и транспортной областях; 12 документов посвящены организационным основам механизма регулярных встреч глав правительств [25].

Приведенная статистика еще раз подтверждает, что в подписанных 97 межправительственных и межгосударственных документах с 1999 по 2017 г. между РФ и КНР, сотрудничество, действительно, развивалось во

всех сферах, причем на первом месте стояли области, связанные с экономикой, энергетикой, торговлей, финансовой сферами, число которых достигало 29, причем по энергетике – 14, на втором месте стояли соглашения в гуманитарной сфере – 16 и на третьем – документы о сотрудничестве на межрегиональном уровне и в Приграничных районах двух стран.

Знакомство с подписанными документами об отношениях РФ и Китая в XXI веке выявляет заметное повышение числа межведомственного и корпоративного характера соглашений по сравнению с 1990-ми годами. Причем иногда десятки документов подписывались сторонами, обычно, как и ранее, в периоды взаимных официальных визитов глав государств и премьеров двух стран. В этой связи приведем некоторые данные, дополнительно подтверждающие масштабы российско-китайского сотрудничества во многих областях.

Так, во время официального визита Президента РФ В.В. Путина в КНР 14–16 октября 2004 г. было подписано 14 документов, в том числе Дополнительное Соглашение о российско-китайской государственной границе на ее восточной части; о завершении переговоров с КНР об условиях вступления России в ВТО; о стратегическом партнерстве между ОАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией [27, с. 27].

1–3 июля 2005 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао совершил официальный визит в РФ, по итогам которого также был подписан солидный пакет документов, включавший, прежде всего, документы межведомственного и корпоративного характера, в том числе Протокол о создании Китайской нефтяной компанией Sinopet СП с «Роснефтью» для геологической разведки Венинского блока в рамках нефтяного проекта «Сахалин-3» [28, с. 71].

В период государственного визита Президента РФ В.В. Путина в КНР 21–22 марта 2006 г., по разным оценкам, было подписано от 22 до 29 документов о российско-китайском сотрудничестве в различных сферах, в том числе в торгово-экономической, энергетической, финансовой [29; 30, с. 34–37].

Во время официального визита председателя КНР в РФ Ху Цзиньтао 26 марта 2007 г., который вместе с Президентом В. Путиным открыл в Москве год Китая в России, было подписано до 20 соглашений, в основном корпоративного типа, на общую сумму 4,3 млрд. долларов. Например, компания «Северосталь» заключила контракт по импорту сталелитейной продукции и экспорту огнестойких материалов с компанией КНР по экспорту и импорту металлов и минералов; Новолипецкий металлургический комбинат подписал Соглашение с Шэньянским ООО «Трансформатор ТВП» о долгосрочной закупке стали; компания «Роснефть» заключила договор с китайской компанией «Авиаэнергия» о поставках авиакеросина; Федеральное космическое ведомство РФ и Китайская национальная космическая администрация подписали документ «О сотрудничестве в области исследования космоса»; Федеральная Таможенная служба России и Государственное Таможенное управление Китая подписали Протокол «Об организации экспериментального обмена информацией во взаимной торговле»; Сберегательный банк РФ заключил соглашение о сотрудничестве с Государственным банком развития Китая [31; 32].

В ходе визита в КНР 23–24 мая 2008 г. Президента РФ Д.А. Медведева стороны подписали пакет документов по сотрудничеству, в том числе и в энергетической сфере [33, с. 63]. Визит премьера Государственного Совета КНР в РФ Вэнь Цзябао 28 октября 2008 г. и его переговоры с главой правительства России В.В. Путиным сопровождались также подписанием соглашений, главным образом корпоративного характера. Например, президент компании «Транснефть» Токарев подписал контракт с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией «О принципах строительства и эксплуатации нефтепровода «Сковородино–граница КНР» [34].

По итогам официального визита в КНР Президента РФ Д.А. Медведева в конце сентября 2010 г. и его переговоров с председателем Ху Цзиньтао Стороны подписали 10 документов о сотрудничестве в самых различных областях [35]. Во время визита Президента РФ В.В. Путина в КНР в июне

2012 г. было подписано более 20 документов, направленных на расширение отношений между двумя странами [36, с. 51].

По итогам визита Президента РФ В. Путина в КНР 21 мая 2014 г. в Шанхай и его переговоров с руководителями Китая было заключено рекордное количество интеграционных документов между странами – 51. В денежном выражении, по данным «Российской газеты», они оценивались десятками миллиардов долларов [37; 38, с. 5–6].

Председатель КНР Си Цзиньпин в мае 2015 г. участвовал в торжественных мероприятиях в Москве, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. По итогам визита и его переговоров с руководителями РФ Стороны подписали свыше 30 документов о российско-китайском сотрудничестве [39].

«Урожайным» оказался и на количество подписанных российско-китайских соглашений и официальный визит Президента России В.В. Путина в КНР 25 июня 2016 г., по результатам которого было подписано 37 документов [40, с. 8–9].

В этом же году, 7 ноября, на состоявшейся регулярной встрече глав правительств в Санкт-Петербурге Д.А. Медведева и премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна было подписано 23 документа. Большинство из них относились к меморандумам между различными ведомствами, в том числе о сотрудничестве в энергетической, финансовой, таможенной сферах [41]. Таким образом, в 2016 г. по итогам взаимных визитов руководителей двух стран было подписано 60 документов. Не стал исключением на количество заключенных документов и 2017 г. По результатам переговоров Президента РФ В.В. Путина с председателем КНР Си Цзиньпином, прибывшего с официальным визитом в Москву 3 июля 2017 г., было подписано около 20 документов [42]. В ходе государственного визита в КНР Президента РФ В.В. Путина в начале июня 2018 г. был также заключен обширный пакет соглашений, в том числе о российско-китайском сотрудничестве в области торговли, энергетике, транспорта [42].

Из выше представленного материала можно сделать вывод, что на втором этапе российско-китайских отношений, с 2000 по 2017 г. в целях реализации Договора 2001 г. в рамках доверительного, равноправного

партнерства и стратегического взаимодействия две страны подписали сотни разного характера соглашений, в том числе примерно 200 межгосударственных и межправительственных документов, а большинство из них относились к межведомственным и корпоративным.

Принятие сторонами столь солидного пакета документов в указанный период объясняется еще и тем, что политическое руководство РФ и КНР, кроме заключения Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между двумя странами в июле 2001 г. принимало меры о наполнении его конкретным содержанием, чтобы сформулированные в нем цели и задачи не оставались на бумаге, а выполнялись. Так, 14 октября 2004 г. Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Ху Цзиньтао утвердили План по реализации Договора на период 2005–2008 годов [23, с. 297–316]. В нем предусматривалось осуществление широкого комплекса мероприятий во всех областях: политической, экономической, оборонной, правоохранительной и в международной сферах. И после 2008 г. План действий по реализации положений Договора 2004 г. неоднократно продлевался: на период 2008–2012 гг. и 2013–2016 гг. [26, с. 148–149].

В свете изложенного, можно считать, что за четверть века, с 1992 г. по 2017 г., сформировалась солидная договорно-правовая база российско-китайских отношений. Хотя точное количество подписанных документов РФ и КНР мы не можем назвать, ибо эта тема требует самостоятельного исследования с привлечением текущих архивных материалов, тем не менее мы допускаем – их было заключено более тысячи, в том числе не менее 300 межгосударственных, межправительственных документов, а подавляющее большинство из них относились все же к межведомственным и корпоративным, коммерческим. Думается, что на нынешнем этапе у Российской Федерации нет такой мощной договорно-правовой базы о сотрудничестве ни с одним иностранным государством. Причем формирование договорно-правовой основы в отношениях РФ и КНР шло по нарастающей, поступательной ступени. Если в 1990^е годы было подписано свыше 100 межгосударственных и межправительственных соглашений, а межведомственных, корпоративных – десятки, то в начале XXI века – соответственно 200 и сотни, если не тысячи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Российская газета. 2017. 3 июля; 2018. 7 июня.
2. Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999. С. 3.
3. Россия и Китай: сборник документов. 1991-2006 / [сост. и авт. предисл. И.И. Климин]. СПб., Изд-во Политехнического ун-та, 2007. – 474 с. – ISBN 5-7422-1455-3. – С. 290–297.
4. **Рогачев И.А.** Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI века: моногр. – Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока РАН. – М., 2005. ISBN 5-206-00655-6.
5. **Лунев С.И.** Вызовы безопасности южных границ России. Серия: науч. доклады, Вып. 76. – Ин-т востоковедения РАН. – М., 1999. – 245 с. – ISBN 5-89554-069-4.
6. **Рахманин О.Б.** К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий. – изд. 2., дораб. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. – 426 с. ISBN 5-8381-0029-X
7. **Якубовский В.Б.** Трансформация международных отношений в восточной Азии: российско-китайское измерение // Россия и Китай в условиях глобализации. М., 2005. С. 142 и др.
8. **Моисеев Л.** Россия и Китай на пороге нового старта (к итогам визита Президента РФ В.В. Путина в КНР) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 5. С. 16-23
9. **Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.** Китай – Россия. 2050: стратегия соразвития. М.: Институт Дальнего Востока РАН, Институт экономических стратегий, 2006. 654 с. ISBN: 5-93618-095-6..
10. **Лю Гучан.** Воздавая должное Договору Века, достичь новых высот в китайско-российских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4. С.13-19. ISSN: 0131-2812
11. **Мясников В.С.** выступление на Круглом столе «Российско-китайские отношения на современном этапе. К 15-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 5-43 ISSN: 0131-2812
12. Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 12.
13. **Титаренко М.Л., Трифонов В. И.** Надежная основа российско-китайского стратегического партнерства, дружбы и сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С.3-13. ISSN: 0131-2812.
14. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь мир, 2013. С. 329.
15. **Галенович Ю. М.** Подводные камни договора // Азия и Африка сегодня. 2002. № 5. С. 47–49
16. **Чжан Дэгуан.** Широкие перспективы китайско-российских отношений (к первой годовщине заключения Договора о добрососедстве, дружбе и

сотрудничестве между КНР и РФ): пер. с кит. В. Барышникова // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 4. С. 30-34.

17. **Ли Чаншунь.** Российско-китайские отношения в наступившем XXI веке поднимутся на качественно новый уровень // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 2. С. 43-52.

18. Российская газета. 2017. 3 июля.

19. **Сюе Сяньтянь, Луань Цзинхэ.** История и современное состояние китайско-российских отношений: от трех союзов до «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»: пер. с кит. А. Свешников // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 26-38.

20. **Юйхэн Ян.** Договор 2001 г. как правовая основа российско-китайского стратегического партнерства // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 22-34 ISSN: 0131-2812

21. **Гончаров С., Ли Даньхуэй.** «О территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4. С. 117-130.

22. **Ивасита А.** Вокруг проблемы российско-китайской границы // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 2. С. 97-104 ISSN: 0131-2227.

23. Сборник российско-китайских документов. 1999–2007. М., 2007.

24. **Ливишин С. В.** 2006 год – год России в Китае. Новое качество партнерства // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1. С. 11-21. ISSN: 0131-2812

25. Подсчитано по: Бюллетень международных договоров. 2007–2017. № 1–12.

26. **Лихачев В.Н.** Россия и Китай: вектор международного права // Международная жизнь. 2015. № 10. С. 148-156 ISSN: 0130-9625 eISSN: 0130-9625

27. **Внуков К.** Россия – Китай: углубление партнерства и взаимодействия (к итогам визита Президента РФ В.В. Путина в КНР) // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 6. С. 26-28.

28. **Кашин В.** Российско-китайские отношения в 2005 году // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 71-73. ISSN: 0131-2812

29. Российская газета. 2006. 22 марта;

30. Интервью посла КНР Лю Гучана журналу «Международная жизнь». 2007. № 5.

31. Российская газета. 2007. 28 марта;

32. Коммерсантъ. 2007. 27 марта.

33. **Портяков В.Я.** Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография. – М. ИДВ РАН, 2015. 280 с. ISBN: 978-5-8381-0297-3

34. Коммерсантъ. 2008. 29 октября.

35. Российская газета. 2010. 28 сентября.

36. **Кузнечевский В. Д.** Россия между Китаем и США // Международная жизнь. 2012. № 7. С. 51-63 ISSN: 0130-9625 eISSN: 0130-9625

37. Российская газета. 2014. 22 мая;

38. Российская газета. 2015. 27 марта. Приложение. Дыхание Китая. № 64.

39. Российская газета. 2015. 3 сентября.

40. **Портяков В. Я.** Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 4-12 ISSN: 0131-2812
41. Коммерсантъ. 2016. 8 ноября.
42. Российская газета. 2017. 5 июля.

REFERENCES:

1. *Rossiiskaia gazeta*, 3 July 2017, accessed 7 June 2018.
2. *Sbornik rossiisko-kitaiskikh dogovorov*, 1949–1999, Moscow, 1999, p. 3.
3. *Rossiiia i Kitai: sbornik dokumentov*, 1991-2006, [sost. i avt. predisl. I.I. Klimin], St.Petersburg, Izd-vo Politekhnikheskogo un-ta, 2007, 474 p., ISBN 5-7422-1455-3.
4. **Rogachev I.A.** *Rossiisko-kitaiskie otnosheniia v kontse KhKh – nachale XXI veka: monografiia*, Ros. akad. nauk, In-t Dal. Vostoka RAN, Moscow, 2005, ISBN 5-206-00655-6.
5. **Lunev S.I.** *Vyzovy bezopasnosti iuzhnykh granits Rossii. Seriia: nauch. doklady*, Vol. 76, In-t vostokovedeniia RAN, Moscow 1999, 245 p., ISBN 5-89554-069-4.
6. **Rakhmanin O.B.** *K istorii otnoshenii Rossii-SSSR s Kitaem v KhKh veke. Obzor i analiz osnovnykh sobytii*, izd. 2., dorab., Moscow, Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2000, 426 p., ISBN 5-8381-0029-Kh.
7. **Iakubovskii V.B.** *Transformatsiia mezhdunarodnykh otnoshenii v vostochnoi Azii: rossiisko-kitaiskoe izmerenie*, Rossiia i Kitai v usloviakh globalizatsii, Moscow, 2005, p. 142 i dr.
8. **Moiseev L.** *Rossiiia i Kitai na poroge novogo starta (k itogam vizita Prezidenta RF V.V. Putina v KNR)*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2000, No 5, pp. 16-23.
9. **Kuzyk B.N., Titarenko M.L.** *Kitai – Rossiia. 2050: strategiiia sorazvitiia*, Moscow. Institut Dal'nego Vostoka RAN, Institut ekonomicheskikh strategii, 2006, 654 p., ISBN: 5-93618-095-6.
10. **Liu Guchan.** *Vozdavaia dolzhnoe Dogovoru Veka, dostich' novykh vysot v kitaisko-rossiiskikh otnosheniiakh*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2006, No 4, pp.13-19, ISSN: 0131-2812.
11. **Miasnikov V.S.** *Vystuplenie na Kruglom stole «Rossiisko-kitaiskie otnosheniia na sov-remennom etape. K 15-letiiu podpisaniia Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdu RF i KNR*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2016, No 4, pp. 5-43, ISSN: 0131-2812.
12. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2001, No 5, p. 12.
13. **Titarenko M.L., Trifonov V. I.** *Nadezhnaia osnova rossiisko-kitaiskogo strategicheskogo partnerstva, družby i sotrudnichestva*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2011, No 3, pp.3-13, ISSN: 0131-2812.
14. *Rossiiia i Kitai. Chetyre veka vzaimodeistviia. Istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia rossiisko-kitaiskikh otnoshenii*, edited by A.V. Lukin, Moscow, Ves' mir, 2013, p. 329.
15. **Galenovich Iu. M.** *Podvodnye kamni dogovora*, Aziia i Afrika segodnia, 2002, No 5, pp. 47–49.

16. **Chzhan Deguan** *Shirokie perspektivy kitaisko-rossiiskikh otnoshenii (k pervoi godovshchine zakliucheniia Dogovora o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu KNR i RF)*, translated by V. Baryshnikova, Problemy Dal'nego Vostoka. 2002. № 4. S. 30-34.
17. **Li Chanshun'** *Rossiisko-kitaiskie otnosheniia v nastupivshem XXI veke podnimutsia na kachestvenno novyi uroven'*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2002, No 2, pp. 43-52
18. Rossiiskaia gazeta, 3 July 2017.
19. **Siue Sian'tian', Luan' Tszinkhe** *Istoriia i sovremennoe sostoianie kitaisko-rossiiskikh otnoshenii: ot trekh soiuzov do "Dogovora o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve"*, translated by A. Sveshnikov, Problemy Dal'nego Vostoka, 2002, No 5, pp. 26-38.
20. **Iuikhen Ian** *Dogovor 2001 g. kak pravovaia osnova rossiisko-kitaiskogo strategicheskogo partnerstva*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2015, No 4, pp. 22-34, ISSN: 0131-2812.
21. **Goncharov S., Li Dan'khuei** *"O territorial'nykh pretenziakh" i «neravnopravnykh dogovorakh" v rossiisko-kitaiskikh otnosheniakh: mify i real'nost'*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2004, No 4, pp. 117-130.
22. **Ivasita A.** *Vokrug problemy rossiisko-kitaiskoi granitsy*, Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia, 2005, No 2, pp. 97-104, ISSN: 0131-2227.
23. *Sbornik rossiisko-kitaiskikh dokumentov, 1999–2007*, Moscow, 2007.
24. **Livishin S. V.** *2006 god – god Rossii v Kitae. Novoe kachestvo partnerstva*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2006, No 1, pp. 11-21, ISSN: 0131-2812.
25. *Podschitano po: Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov, 2007–2017*, No 1–12
26. **Likhachev V.N.** *Rossiiia i Kitai: vektor mezhdunarodnogo prava*, Mezhdunarodnaia zhizn', 2015, No 10, pp. 148-156, ISSN: 0130-9625 eISSN: 0130-9625.
27. **Vnukov K.** *Rossiiia – Kitai: uglublenie partnerstva i vzaimodeistviia (k itogam vizita Prezidenta RF V.V. Putina v KNR)*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2004, No 6, pp. 26-28.
28. **Kashin V.** *Rossiisko-kitaiskie otnosheniia v 2005 godu*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2006, No 3, pp. 71-73, ISSN: 0131-2812.
29. Rossiiskaia gazeta, 22 March 2006.
30. *Interv'iu posla KNR Liu Guchana zhurnalnu "Mezhdunarodnaia zhizn'"*, 2007, No 5
31. Rossiiskaia gazeta, 28 March 2007.
32. *Kommersant*, 27 March 2007.
33. **Portiakov V.Ia.** *Vneshniaia politika Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v XXI stoletii: monografiia*, Moscow, IDV RAN, 2015, 280 p., ISBN: 978-5-8381-0297-3.
34. *Kommersant*, 29 October 2008.
35. Rossiiskaia gazeta, 28 September 2010.
36. **Kuznechevskii V. D.** *Rossiiia mezhdu Kitaem i SShA*, Mezhdunarodnaia zhizn', 2012, No 7, pp. 51-63, ISSN: 0130-9625 eISSN: 0130-9625.
37. Rossiiskaia gazeta, 22 May 2014.
38. Rossiiskaia gazeta, 27 March 2015, Prilozhenie, Dykhanie Kitaia, No 64.

39. *Rossiiskaia gazeta*, 3 September 2015.

40. **Portiakov V. Ia.** *Vneshniaia politika Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v 2016 g.*, Problemy Dal'nego Vostoka, 2017, No 1, pp. 4-12, ISSN: 0131-2812.

41. *Kommersant*, 8 November 2016.

42. *Rossiiskaia gazeta*, 5 July 2017.

KLIMIN Ivan I. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia. E-mail: kmo@spbstu.ru.

THE FORMATION OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR RUSSIAN-CHINESE RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

The article discusses the formation of the legal framework in relations between Russia and China at the present stage. The characteristic of two periods of its formation is given; the most significant documents are analyzed.

RUSSIA; CHINA; LEGAL FRAMEWORK; AGREEMENT; DOCUMENT;
SOURCE
